

Усмонов Сайфуллобек Ходжаевич

**Оборонный тип сознания молодёжи:
социально-философский анализ
(на материалах Республики Таджикистан)**

Специальность 09.00.11 – социальная философия

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Душанбе – 2013

**Работа выполнена на кафедре философии Таджикского
Государственного педагогического университета имени С. Айни**

Научные руководители: - Саидов Абдулманон Саторович - доктор философских наук, профессор, зав.отделом социальной философии Института философии, политологии и права имени А.Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан
Самиев Бобо Джураевич - доктор философских наук, профессор, начальник учебного отдела Таджикского государственного педагогического университета им.С.Айни

Официальные оппоненты: Солихджонов Расулджон - доктор философских наук, преподаватель кафедры общественных дисциплин Института экономики и торговли Таджикского государственного университета коммерции в г. Худжанде
Холов Хуршед Кодиркулович – кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры политологии Таджикского национального университета

Ведущая организация: Худжандский государственный университет имени академика Б.Гафурова, общеуниверситетская кафедра философии

Защита диссертации состоится «__» _____ 2018г. в «__» часов на заседании Диссертационного совета Д 047.019.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата философских наук при Институте философии, политологии и права им. А.Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан (по адресу 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 33).

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке им. Индиры Ганди Академии наук Республики Таджикистан (734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 33) и на сайте Института философии, политологии и права им. А.Баховаддинова: www.ifppanrt.tj

Автореферат разослан «__» _____ 2018 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
кандидат философских наук, доцент

Гийев К.Х.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Распад Советского Союза и потеря существующих ранее моральных норм, способствовали проникновению в общественное сознание индивидуумов иных духовных ценностей, равнодушия и социальной апатии, которые привели к снижению военно-патриотического потенциала членов социума, особенно молодёжи, создавая, порой, случаи неадекватного восприятия обстановки. Создавшаяся ситуация представляла реальную угрозу, формировавшемуся новому типу оборонного сознания в независимом Таджикистане, заключающуюся в искажении духовных основ национальной идентичности и ослаблении патриотических чувств молодого поколения страны.

В совокупности, процесс решения этих проблем стал рационально нарастающей и морально-психологической потребностью в формировании оборонного сознания, как структурной части патриотического воспитания, а также вида духовного отражения действительности. Такой тип сознания, присущий не только человеческому роду, но и многим видам живых существ, формируется как осознание или инстинкт необходимости осуществления тех или иных действий оборонительного характера в целях сохранения своей жизни, удовлетворения своих духовных и материальных потребностей.

Исходя из сущности и наличия его качественных свойств, такого типа сознания можно обозначить понятием «оборонное сознание», которое как новый вид отражения, происходящих реальных процессов общественного бытия, претендует обладать своего собственного статуса в социально-философской науке.¹

Безусловно, в современной обществоведческой науке проблема оборонного типа сознания и предпосылки его формирования недостаточно изучена. Тем более, в социально-философском ракурсе она не разработана вообще, и требует своего неотложного исследования, хотя попытки её теоретической интерпретации со стороны современных представителей военных наук наблюдается.

Эти и другие факторы обусловили выбрать данную тему как объект научного анализа нашей диссертационной работы.

Степень научной разработанности проблемы. В современной обществоведческой науке принцип изучения оборонного сознания как результат патриотического воспитания, отражение этнических характеристик личности, показатель гражданской ответственности человека исходит из

¹См.: Самиев А.Х. Оборонное сознание // Вестник ТНУ. - №1, 2006.

глубины веков. О его роли в системе безопасности государства и поддержании боеспособности воина вели речь ещё в Древней Персии и Древней Греции в ходе подготовки воина в военных школах. Ещё в XVI-XIV веках до нашей эры, в Древнем Египте¹ люди, осознавая необходимость государственной независимости, в первую очередь заботились о безопасности Родины, нежели о своей жизни. В Древней Персии каждый уважаемый себя поданный содержал боевого коня и обучал своих детей военному делу с малых лет.²

В недавнее время, ещё в советской эпохе в гуманитарной мысли разработка оборонного сознания считалось исключительно «заботой партии». В связи с этим, так и она не выходила за рамки политики, и тем самым, не подвергалась широкому научному исследованию. Ныне, в годы независимости, сквозь невзгоды и недуг гражданской войны, в условиях внезапного распада коммунистической идеологии оборонное сознание возобладало своё место в обществе и военной сфере, в частности. Остро встал вопрос об укреплении оборонного сознания граждан, особенно у молодёжи.

Появились информационно-научные материалы, прямо или косвенно анализирующие или описывающие социально-философские аспекты мужественно-патриотической природы оборонного сознания и его влияния на боеготовности военнослужащих.

Следует отметить, что различные аспекты данного феномена рассмотрены в трудах таких ученых стран СНГ, как Ветров М. Н., Герасимова А. А., Дробижева Л. М., Дудко В. М., Михайлов А. И., Самиев А. Х., Фатеев К. В. и др.³ Такие как военно-политические и социокультурные факторы национального самосознания, формирующие единый взгляд на коллективную защиту стран СНГ, проблемы патриотического воспитания, как необходимого звена в формировании оборонного типа сознания, взаимосвязи национального сознания и национальной культуры.

В частности, А. Х. Самиев одним из первых в Таджикистане рассматривал вопрос методологического анализа процесса формирования оборонного типа сознания, как необходимого аспекта совершенствования

¹Прус Б. Фараон. - Ташкент, 1986. - С. 337.

²Гафуров Б., Прохоров Н. Таджики и их историческая борьба за освобождение своей Родины. – Душанбе: «Адиб», 2012.

³Ветров М.Н. Влияние средств массовой информации на электоральное поведение офицерского корпуса вооруженных сил Российской Федерации. - М., 2012; Герасимова А. А. Формирование патриотизма современной молодежи как условие политической стабилизации российского общества. - М., 2002; Дробижева Л. М. Российская идентичность в массовом сознании. - М.: ИС РАН, 2002; Дудко В. М. Сознание военной безопасности военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации: сущность, структура, социальный механизм формирования. - Монино, 2002; Михайлов А. И. Соотношение онтологических, гносеологических и этических аспектов проблемы сознания. - М., 2002; Самиев А. Х. Оборонное сознание // Вестник ТНУ. - №1, 2006; Фатеев К. В. Военная безопасность Российской Федерации и правовые режимы ее обеспечения. - М.: ВУ, 2004 и др.

общественного сознания, а Л. Гудков, З. С. Ибрагимов, В. А. Каверин, Р. Масов, Э. Рахмон, И. Умарзода и И. Ш. Шарипов,¹ рассматривали функциональные аспекты различных проявлений оборонного сознания, в рамках механизма рестрикции (ограничения) национальной идентичности.

Заслуживают констатацию и труды таких известных исследователей, как Л. Гарт, К. Клаузевиц, С. Манн и Дж. Най, в которых изучена природа войны, как самого наибольшего реализационного пространства для проявлений оборонного сознания.² Также, Н. Бердяев, В. С. Библер, И. Ильин, и Ф. Фукуяма³ анализировали состояние и направленность развития оборонного типа сознания. Они в своих исследованиях обосновали вопросы феноменологии культурно-духовной сферы жизни общества, её роли в становлении, укреплении и функционировании духовной безопасности индивида, социума и государства.

Анализ имеющейся литературы по этой проблеме показывает, что непосредственно феномену оборонного типа сознания или же отражения в общественном сознании вопросов войны и обороноспособности посвящены научные исследования А. А. Кокорина, А. В. Павлова, А. Г. Рекадзе, А. Х. Самиева, П. Е. Сапегина, В. В. Ткачёва и некоторых других исследователей. В публикациях этих учёных анализируются сущность и значение оборонного сознания, военно-политического мышления и духовного потенциала военнослужащих. Также, в них рассмотрены вопросы отражения военно-политических процессов, происходящих в обществе и государстве на общественное сознание.⁴

К примеру, известный отечественный исследователь А. Х. Самиев, акцентируя своё внимание на социально-философские аспекты данного феномена, выделяет и обосновывает его основные формы проявления в

¹Гудков Л. Массовая идентичность и институциональное насилие. – М., 2003; Ибрагимов З. С. «Особенности религиозно-нравственных и социально-политических воззрений таджикских мыслителей конца XIX начала XX вв.» - Душанбе, 2010; Каверин Б. И. Методологические проблемы исследования связи общественного сознания и мировоззрения личности советского воина. - М.: ВПА, 1988; Масов Р. История топорного разделения» - Душанбе: Ирфон, 1991; Эмомали Рахмон. Таджики в зеркале истории. От арийцев до саманидов, - Душанбе: «Ирфон», 2006; Его же. Взгляд в историю и арийскую цивилизацию. - Душанбе: Ирфон, 2006; Умарзода И. История арийской цивилизации. - Душанбе: Шарки Озод, 2006; Шарипов И. Ш. Загадочная трагичность судьбы таджиков и таджикской государственности. - Душанбе, 2005 и др.

²Гарт Б. Х. Стратегия не прямых действий. - М., 1957; Дониш А. Наводир-ул-вакоъ. - Душанбе: «Дониш», 1988; Клаузевиц К. О войне. - М.: Логос, 1992. Манн С. Теория хаоса и стратегическая мысль. - М., 1992; Най Дж. Средства в успех в мировой политике. - М., 2004 и др.

³Бердяев Н. А. Философия свободного духа. - М.: Республика, 1994; Библер В. С. От наукоучения к логике культуры: два философских введения в XXI век. - М.: Политиздат, 1991; Ильин И. А. О сопротивлении злу силою. - М.: Дарь, 2013; Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. - М.: АСТ, 2004 и др.

⁴Кокорин А. А. Оборонное сознание: реальность и необходимость. - М.: Военная мысль, 1989; Павлов А. В., Сапегин П. Е. Новое политическое мышление и оборонное сознание. - М., 1990; Рекадзе А. Г. Современное оборонное сознание: логический аспект // Военная мысль, 1990. - № 5; Ткачев В. В. Оборонное сознание: сущность и противоречия развития. - М.: Военная мысль, 1989.

таджикском социуме, подчёркивая наличие ряда важных моментов, которые способствуют формированию у граждан оборонного типа сознания. Не менее актуально и утверждение А. А. Кокорина, который считает, что оборонный тип сознания является структурной частью общественного сознания конкретного социума, идеологическим явлением и отражением военно-политических процессов в массовом сознании.

По мнению В. В. Ткачёва, оборонный тип сознания – это отражение военно-политических реалий в форме идей, взглядов, теорий. В этом ареале взгляды А. В. Павлова и П. Е. Сапегина, по нашему мнению, наиболее близки друг с другом. Они определяют оборонный тип сознания, как систему идей, взглядов, убеждений о необходимости военной безопасности в социуме, надёжной обороны государства и способах их обеспечения. По утверждению А. Г. Рекадзе, оборонное сознание следует рассматривать как часть политического сознания, направленного на область военных отношений государств (коалиций), что также имеет определённое обоснование.

Таким образом, вышеназванные подходы наиболее полно отражают реальное состояние изученности проблемы, и позволяют нам делать вывод, что в социально-философской науке комплексное исследование проблемы формирования оборонного сознания на примере жизнедеятельности конкретной национальной общности ещё не проводилось.

Поэтому наша работа, являясь результатом анализа оборонного типа сознания с позиции его патриотической и этнической его значимости с учетом его использования в системе обеспечения безопасности и корректирования национально-этнического самосознания молодежи Таджикистана, фактически, считается первой попыткой его социально-философской интерпретации.

Объектом исследования является оборонное сознание, как особый тип сознания индивидов вообще.

Предметом анализа выступает динамика становления оборонного типа сознания молодежи Таджикистана в условиях государственной независимости.

Цель исследовательской работы – определение социально-философской сущности и теоретического механизма формирования оборонного типа сознания в условиях современной геополитической обстановки, путей совершенствования патриотической природы оборонного сознания молодёжи в таджикском социуме.

Исходя из сущности и содержания выбранного объекта, предмета и цели исследования, возникает необходимость решения следующих исследовательских **задач**:

1. Интерпретировать сущность, свойства и проявление оборонного типа сознания индивидов в рамках методологических возможностей социально-философской науки;
2. Выявить и научно обосновать социально-политические предпосылки формирования оборонного типа сознания в современных условиях взаимоотношений народов и государств;
3. Провести социально-философский анализ закономерностей и особенностей формирования оборонного сознания молодого поколения Таджикистана в условиях государственного суверенитета;
4. Раскрыть взаимосвязь национального самосознания и оборонного сознания в духовной жизни таджикской молодёжи в период независимости;
5. Акцентировать особенности проявления и перспективы совершенствования оборонного типа сознания молодёжи в современном Таджикистане.

Теоретико-методологическую и источниковую основу диссертации составляет комплекс историко-политологических, социально-философских принципов, предполагающих всестороннего объективного анализа проблемы формирования общественного сознания вообще, и оборонного типа сознания в частности. Концептуально-методологической основой диссертации является сочетание различных подходов и методов познания социально-духовных явлений.

Наряду с другими общенаучными методами, которые использованы в диссертации при анализе проблемы, особое место занимает принцип логического абстрагирования, который позволяет акцентировать феномен оборонного сознания как особого типа сознания индивидов.

В изучении проблемы также использовались структурно-функциональный и системный методы исследования социально-духовных явлений для оценки предпосылок и специфики становления оборонного сознания молодёжи в условиях государственной независимости.

Источниковой базой диссертационной работы послужили труды таких известных мировых ученых, в области изучения форм общественного сознания и оборонного типа сознания, как Ветрова М. Н., Герасимова А. А., Дудко В. М., Дробижевой Л. М., Кокорина А. А., Павлова А. В., Рекадзе А. Г., Ткачёва В. В., Самиева А.Х., Сапегина П. Е. и др.

При рассмотрении основных положений проблемы нами также использован нормативно-ценностный подход, разработанный М. Вебером, Э. Шиллзом, С. Хантингтоном и другими исследователями в своих сочинениях.

В работе применены методы классического философского анализа, такие как сравнение, восхождение от абстрактного аспекта к конкретной

цели и др. В качестве вспомогательных подходов в диссертационной работе использовались системный, сравнительный, структурно-функциональный, аксиологический и институциональные подходы, которые позволяли анализировать проблему формирования оборонного сознания, как в социальном контексте, так и в индивидуальном.

В данной работе нашли отражение теоретические положения, гипотезы, концепции отечественных и зарубежных ученых в области философии, политологии, социологии, культурологии, истории, а также специалистов по проблемам общественного сознания, в чьих работах исследованы отдельные аспекты рассматриваемой нами проблемы.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

1. Впервые в обществоведческой науке осуществлена попытка социально-философского анализа сущности оборонного типа сознания и его сравнительные характеристики с такими понятиями, как «воинственность», «общественно-политическая необходимость» и «гражданская обязанность»;

2. Выработана модель способов восприятия оборонного сознания и их классификация, соответственно реально существующим условиям жизни индивидов;

3. Охарактеризована природа оборонного типа сознания, его корреляционная связь с национальной идентичностью, которая выступает основой его социального функционирования;

4. Предложено авторское определение сущности оборонного типа сознания и теоретический механизм его формирования в условиях современной геополитической обстановки;

5. Представлено авторское видение некоторых принципов использования оборонного типа сознания в условиях государственной независимости с целью достижения в ней положительных изменений и повышение государственной обороноспособности.

Положения, выносимые на защиту:

1. Как известно, исторически оборонное сознание, как тип массового сознания, формировалось и тесно связано с феноменами «безопасность», «угроза» и «война», которые выступают продуктами социального бытия людей. Если общество – это социальная материя, «вторая природа», объективная реальность со своими законами, а общественная жизнь – это сфера деятельности правителей, политиков, военачальников, то оборонное сознание – это часть индивидуального сознания каждого человека, непосредственно указывающее на степень его духовной зрелости и защищённости. Это осознание необходимости осуществления тех или иных

оборонительных процессов и защитных действий, в целях удовлетворения моральных и духовных потребностей, как на личностном, так и на коллективном уровне, что подтверждается многочисленными историческими фактами.

Способы формирования и укрепления оборонного типа сознания представляются процессом функционирования механизма борьбы за существование, объединяющим моментом которого является природа инстинктивного начала. Оборонное сознание, как неотъемлемый компонент духовной жизни общества, является следствием её трансформации, закономерностей развития и представляет собой нечто больше, чем воинственность, общественно-политическая необходимость и гражданская обязанность индивидов.

2. Оборонный тип сознания, как явление духовной жизни человека, весьма сложное и до конца непознанное наукой по нынешнее время феноменом. Используя познавательные возможности социально-философской науки, его можно выделить как объект теоретического анализа.

Основываясь на разработанной исследователями логической структуры сознания людей, направленной на обеспечение их безопасности и защиту, которая проявляется, как на личностном, так и общественном уровнях, стоит утверждать, что оно повторяет некоторые сущностные черты индивидуального и общественного сознания. Функционально оно отражает объективно сложившуюся систему социально-политических и оборонных отношений, реально связывает его носителя с субъектом действия, и реализуется в виде идеальных представлений о сущности и характере угроз, способах защиты от них, возможных последствиях и путях их предотвращения.

3. Безусловно, оборонный тип сознания, как и другие духовно-культурные явления в обществе, формируется на базе определённых объективных и субъективных предпосылок, среди которых самыми основными выступают социально-политические факторы. Они, в свою очередь, неразрывно связаны с такими феноменами, как патриотизм, гуманизм, национальная сплоченность и идентичность. Как и другие качественные духовные показатели личности, оборонный тип сознания характеризует индивидуальную и коллективную позицию человека в социуме.

Самопожертвование, мужественность, национальная идентичность и другие свойства человека входят в спектр его оборонного типа сознания и являются производными от таких духовных качеств индивида, как

мыслительная способность, восприятие окружающей действительности, воображение положительного и отрицательного и т.д.

4. Государственная независимость, как любой другой социально-политический фактор, непосредственно влияет на формирование оборонного сознания населения. Несомненно, либерально-демократическая природа развития общества в условиях государственной независимости, при отсутствии направляющей идеологии - гибко-уступчивая. Она склонна к идеологической деформации и социальной трансформации, и под воздействием направляющей идеологии государственная независимость способна решить некоторые задачи по укреплению, в том числе, и оборонного сознания нации. Указанный механизм формирования оборонного типа сознания под влиянием фактора государственной независимости становится более продуктивной особенно тогда, когда усиливается идеологическое противостояние, как один из основных факторов геополитической борьбы.

Несмотря на напряженное состояние общественной жизни и объективности организационно-пропагандистских процессов в первые годы приобретения независимости, в основном, усилиями молодежи в Таджикистане в период независимости военно-политическая обстановка относительно нормализовалась. Человеческий фактор и неизбежность жертв не стали препятствиями каждодневной стабилизации обстановки. Молодежь страны, представляющая большую часть её населения, повсеместно поддерживала национальную идеологию, которая сплотила народ Таджикистана вокруг главы государства и молодого правительства.

5. В условиях современного развития социума национальное самосознание выступает важнейшей духовной основой формирования оборонного сознания молодежи и воспринимается, в определённой степени, гарантом стабильного функционирования и развития общества. При этом культура, в качестве морально-этнического отражения национальной идентичности, функционирует как направляющий фактор в формировании оборонного сознания молодого поколения Республики Таджикистан.

Взаимосвязь оборонного сознания и национального самосознания, как производная от степени усвоения социально-политических реалий, откорректирует условия их проявления. Отсюда следует вывод, что дескриптивный (относительный) подход к оборонному сознанию и его взаимодействия с национальным самосознанием, в некоторой степени, страдает от односторонности. Безусловно, исследование взаимосвязи оборонного сознания и национального самосознания не только как социально-духовного и культурно-политического явления, но и как

исключительно личностного поведения индивидов, особенно молодёжи, или же, продукта их гражданской ответственности, должно быть комплексным.

6. После подписания Договора о мире и национальном согласии в Таджикистане, оборонное сознание молодёжи страны пережил новый этап формирования и укрепления. Используя, предоставленные государством социально-политические и экономические возможности, таджикская молодёжь постепенно выработала оборонное сознание, как обеспечивающая национальную независимость страны духовная ценность, позволяющая сохранить территориальную независимость республики и важным средством противостояния внешним угрозам.

Несомненно, в перспективе оборонное сознание молодёжи Таджикистана будет ощущать на себя противоречивое влияние процессов глобализации, которые могут деформировать традиционную этническую систему его ценностей и способствовать размыванию этнической идентичности у подрастающего поколения. Разумеется, создание необходимых условий общественно-образовательными структурами, в котором подростки получали бы глубокие знания о подобных влияниях, может стать основой поддержания их бдительности по отношению к явным и скрытым, внешним и внутренним угрозам безопасности страны.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Результаты исследования уместно использовать в процессе дальнейшего изучения темы в рамках военных и гуманитарных дисциплин, для чтения общих и специальных курсов по социальной философии, культурологии, политологии и другим обществоведческим дисциплинам. Также полученный материал может быть использован практикующими педагогами, офицерами управленческого звена для разработки программ духовного и социального развития, а также для их теоретического обоснования и коррекции. Кроме того, проведенный анализ может стать основой для дальнейшей разработки вопросов взаимодействия индивидуума и современного социума, связанных с особенностями личностного и социального восприятия оборонного сознания.

Апробация работы. Полученные результаты исследования и основные положения диссертации были изложены в докладах на научных конференциях и заседаниях кафедры философии ТГПУ имени С. Айни.

По практической части диссертации была издана книга «Оборонное сознание молодёжи Таджикистана в годы независимости» германским изданием LAP.¹ Основное содержание диссертации нашли своё отражение в докладах на заседаниях Философского общества ТПИ и научных статьях,

¹Lambert Academic Publishing. Omni Scriptum GmbH&Co. KG, Bahnhofstra Be 28, 66111 Saarbrücken, Deutschland. Email: info@omniscrptum.com

опубликованных в рецензируемых журналах ВАК при Министерстве образования и науки РФ.

Структура и объем исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающие шесть параграфов, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **«Введение»** обосновывается актуальность работы, рассматривается степень научной разработанности проблемы, определены объект и предмет исследования, сформулированы цели и задачи анализа, его научная новизна, положения, выносимые на защиту, обоснована методологическая основа диссертации, её теоретическая и практическая значимость. Данный раздел завершается указанием структуры диссертации.

Первая глава диссертации **«Методологические основы анализа проблемы оборонного типа сознания»** посвящена анализу сущности понятия оборонного сознания и его формы, акцентированию данного феномена как предмета анализа социально-философской науки, а также фиксации предпосылок формирования оборонного сознания.

В первом параграфе данной главы **«Оборонный тип сознания: понятие, сущность и формы»** на основе имеющихся публикаций, посвящённых разным аспектам этой проблемы, осуществлена попытка выделить понятие «оборонное сознание», как самостоятельный конструкт в социально-философской науке, характеризовать его составляющие компоненты и дать авторское определение данного феномена.

Здесь отмечается, что каждый индивидуум, являясь частью социума, общности людей, социальной группы или же социального слоя, в какой-то мере, имеет своё собственное мнение относительно объективной реальности, особенно общественных явлений, где нередко наблюдается наличие противостояний, которые часто перерастают в конфликт и столкновения. Последние, как органической части бытия людей, логически связаны с таким социально-духовным явлением, как «оборонное сознание». Если общество – это социальная материя, «вторая природа», объективная реальность со своими законами, а общественная жизнь – сфера деятельности народных масс, монархов, политиков, военачальников,¹ то оборонное сознание каждого индивида – это часть его сознания, непосредственно указывающее на степень его социальной зрелости и воспитанности. Более того, оно является осознанием необходимости осуществления тех или иных оборонительных

¹Приписнов В.И. Основы социальной философии. – Душанбе: «Маориф», 1992. -С. 61.

процессов и защитных действий, в целях удовлетворения моральных и духовных потребностей, как на личностном уровне, так и на социальном.

Оборонное сознание – это весьма социально-духовное и до конца неопознанное наукой по ныне, явление. Тому подтверждение служат исторические факты. Например, при присоединении Египта к персидской империи, вместе того, чтобы ненавидеть персидского царя Артаксеркса, египетские жрецы с почестями встретили персидскую армию.¹ Суть их трехмесячной обороны от собственной армии заключалась в осознании губительности последствий этой победы стране, так как целью персидских завоевателей была лишь одинаково выгодное для обеих стран торгово-экономическое объединение. Выходит, что жрецы поступали на благо страны, желая ей процветания.

Имеется и другая картина проявления оборонного сознания – например, превосходство психолого-антропологического фактора над техническим преимуществом немецкой армии в Великой Отечественной войне. Данная позиция интерпретируется тем, что советский человек осознал жизненную необходимость собственной обороны и победил на войне против фашистской Германии. Приведенные примеры дефинируют природу оборонного сознания как предмет фактического взаимодействия социума и личности. Она никогда не бывает односторонней, преследуя индивидуальной цели, и настолько сложна, насколько сложна природа самого человека. Порою, на грани выбора между жизнью и смертью, оборонное сознание воина берет верх над его природой, нейтрализует рефлекторные функции его организма, и в определённой мере, противоречит диалектическому закону «единства и борьбы противоположностей». Всё это подтверждает тезис, что, «являясь продуктом саморазвития природы, общество постоянно взаимодействует с природой, но не сводится к ней»².

Современная научная литература по проблеме оборонного сознания не изобилует описаниями его определения или классификации форм проявления. В ходе анализа имеющейся художественной и научной литературы можно выявить косвенные теоретические описания отдельных направлений данного понятия. Несмотря на его актуальность, дескриптивное описание, терминологически-смыслового разграничения по таким понятиям, как оборонное сознание/общественно-политическая необходимость, оборонное сознание/гражданская обязанность, оборонное сознание/воинственность в русле гуманитарных и общественных наук отсутствует.

¹Умарзода И. История Арийской цивилизации. – Душанбе, 2006. - С. 295.

²Приписнов В.И. Основы социальной философии. – Душанбе, 1992. - С. 62.

Анализ научных разработок А. А. Кокорина, А. В. Павлова, П. Е. Сапегина, А.Х. Самиева и В. В. Ткачёва показал, что в ходе исследования таких смежных тем, как патриотизм, военная безопасность, национальная идентичность и т.д., высказаны некоторые идеи относительно понятия оборонного сознания, которые, на наш взгляд, не сконцентрированы в единое теоретическое определение данного феномена. К примеру, А. А. Кокорин определяет оборонное сознание как составную часть общественного сознания, как идеологическое явление или же отражение военно-политических процессов в массовом сознании. В. В. Ткачёв считает, что оборонное сознание – это отражение военно-политических реалий в форме идей, взглядов, теорий. А. В. Павлов и П. Е. Сапегин определяют оборонное сознание как систему идей, взглядов, убеждений о необходимости военной безопасности в социуме, надежной обороны государства и способы их обеспечения¹.

Многие исследователи совмещают понятие оборонное сознание с воинственностью, из-за чего теряются патриотические и гуманистические значения данного явления, его социально-психологические ценности. В частности, такого мнения придерживаются Герасимова А. А., Ветров М. Н., Дробижева Л. М., Дудко В. М., Михайлов А. И., Фатеев К. В.² и др.

Само проявление оборонного типа сознания обоснуется реализацией ясной цели под воздействием таких факторов как познание угрозы и необходимости борьбы; определение субъекта и объекта угрозы; воображение последствий поражения и значимости победы (в первоначальной интерпретации), вызывающее идентификацию с эталоном безопасности и реализационной вероятности в силу национальной идентичности. Последующее формирование воображения последствий поражения и значимости победы (во вторичной интерпретации) у индивида представляется в виде проявления оборонной сознательности. В этом плане оборонный тип сознания проявляется в следующих формах:

¹ Кокорин А. А. Оборонное сознание: реальность и необходимость. - М., Военная мысль, 1989; Ткачев В. В. Оборонное сознание: сущность и противоречия развития. - М.: Военная мысль, 1989; Павлов А. В., Сапегин П. Е. Новое политическое мышление и оборонное сознание. - М., 1990.

² Михайлов А. И. Соотношение онтологических, гносеологических и этических аспектов проблемы сознания. - М., 2002. Дудко В. М. Сознание военной безопасности военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации: сущность, структура, социальный механизм формирования. - Монино, 2002. Герасимова А. А. Формирование патриотизма современной молодежи как условие политической стабилизации российского общества. - М., 2002. Дробижева Л. М. «Российская идентичность в массовом сознании» - М.: ИС РАН, 2002. Фатеев К. В. «Военная безопасность Российской Федерации и правовые режимы ее обеспечения. - М.: ВУ, 2004; См.: Самиев А.Х. Оборонное сознание // Вестник ТНУ. - №1, 2006; Ветров М. Н. Влияние средств массовой информации на электоральное поведение офицерского корпуса вооруженных сил Российской Федерации. - М., 2012.

- преодоление эгоистических желаний и создание пространства межчеловеческого взаимопонимания, направленного на единение и укрепление защитных свойств социума;
- демонстрация бескорыстной и беспредельной смелости и решительности в интересах жизненно важных слагаемых бытия;
- самоутверждение социальной пригодности личности;
- морально-духовное удовлетворение собственной значимостью в социуме;
- совершение героизма на благо будущего, сохранение иной жизни;
- осознанное самопожертвование в интересах Родины или других индивидов на почве гуманизма и патриотизма;
- демонстрация храбрости, вопреки инстинктивной рефлексии сознания.

Во втором параграфе **«Оборонный тип сознания как предмет анализа социально-философской науки»** рассмотрены основные аспекты изучения данного явления через призму методологических возможностей социально-философской науки.

Совершенно очевидно, что оборонный тип сознания является объектом изучения, как обществоведческих, так и естественно-прикладных наук (философия, педагогика, психология, социология, политология, кибернетика и др.). Однако в отличие от естественных наук, социальная философия изучает истоки формирования оборонного типа сознания, его природу, структуру, функции, специфику и способы проявления, а также аспекты взаимодействия с основными формами общественного сознания.

Описанные в научной литературе способы формирования и укрепления оборонного типа сознания представляют собой процесс функционирования механизма борьбы за существование, объединяющим моментом которого является природа инстинктивного начала. Оборонный тип сознания, особенно в значении героизма, обладает свойствами, зачастую противоречащими законам диалектики, тем самым, подтверждая его отличие от других социально-философских категорий.¹ Анализ смежной по теме литературы и ряд научных разработок показывает, что феномен оборонного типа сознания, как часть национального самосознания, зависит от влияния социально-политической обстановки. Он, как и любое другое явление духовной деятельности людей, так или иначе, видоизменяется под влиянием различных факторов окружающей действительности (в первую очередь, социальной), и совершенствуется в зависимости от изменений, происходящих в ней. Поскольку объектом познания социально-философской

¹Философский энциклопедический словарь. 2-е изд. – М., 1989.

науки выступает общество в целом, то оборонное сознание людей, как составляющая духовной жизни социума, безусловно, является её предметом изучения.

Другим фактом подтверждения вышесказанного выступает то, что, субъективно взаимодействуя с онтологическими аспектами развития социума, диспозиционная концепция проявлений оборонного типа сознания индивидуума воспринимается всеми субъектами общества, как аксиома социальной адекватности и может стать нормой общественной морали. В нашем случае агрессор находит опору в соответствующих своим параметрам слоях населения, которых использует как орудие политической борьбы. Обычно, это те слои населения, представляющих собой деклассированную социальную массу с утерянными социальными корнями, без четких нравственных понятий и политических ориентиров. Индивиды с трансформированным оборонным типом сознания, на основе абстрактности своего самосознания и этнического антагонизма, оказываются под влиянием современных политических и психологических технологий воздействия на ментальную сферу человека. Вследствие чего, они находят благоприятную возможность проявления своих антиобщественных протестных настроений, в основе которых лежат завышенные, нереализованные амбиции и стараются занять свое место в кланово-иерархической социальной среде.

Если оборонный тип сознания указывает на степень социальной зрелости и патриотической воспитанности людей, то процесс восприятия и оценки информации в таких масштабах относительно общественной жизни – это показатель их социальной привязанности и любви к Родине. Оборонный тип сознания такого уровня – это осознание необходимости осуществления тех или иных оборонительных актов и защитных действий, в целях удовлетворения моральных и духовных потребностей, как на личностном уровне, так и на коллективном. Удовлетворение потребностей подобного рода неизбежно составляет фундаментальную основу диспозиционной концепции проявлений оборонного типа сознания личности.

Мыслители-философы разных времен всегда придавали особое значение антропологическому фактору в механизме общественного развития. История свидетельствует о том, что за всякого созидательного начала в социуме стоит индивидуум,¹ и ныне, за техническим прогрессом, который усиливает роль оборонного сознания в мире, тоже стоит он. Ведь, «...наряду с возросшими возможностями созидательной деятельности человека расширились и возможности его деструктивной деятельности. Поскольку возросла опасность конфликтов, глобальных катастроф, постольку возникает

¹Дынский М. А., Иовчук М. Т. и другие. История философии. - Т. IV. – М., 1959. - С. 18-21.

и новая потребность в своеобразной корректировке деятельности государств, политических институтов».¹ Древние индейцы считали, что только человек ценит жизнь и пользуется им по вероятному назначению. Никакая техника, какого бы она совершенной не была, не заменит функции человека в механизме социального развития.

В данном параграфе также отмечено, что сопоставляя воинственность и оборонное сознание, следует указать, что антагонистическим аспектом в этом ареале считается материальная выгода. Материальная сторона воинственности при достижении цели провоцирует присутствие страха, а страх указывает на бессознательные источники,² в то время как сознательность является движущим ядром оборонного типа сознания. Оборонный тип сознания включает в себя и определённые свойства воинственности, но бесстрашную воинственность, иначе воины не смогли бы умереть за Родину, так как за это при жизни не платят. Свидетелями проявлений других форм воинственности можно наблюдать на уличных разборках, боксерском ринге, борцовском ковре и т.д. Это есть, своего рода, смелость и решительность в действиях, но они имеют определённый предел, в то время как оборонному сознанию нет предела, а в нём есть лишь ясная, сознательная цель. При этом индивид с самого начала ставит на кону самое ценное, что у него есть – его жизнь, с которой он готов расстаться. Дело только в определенных временных и целевых стандартах в воображении воина, с которым идентифицируются реальные события с последующим принятием единоличного решения только им самим. Ещё в средние века выдающийся мыслитель Абу Рейхан Бируни в своем произведении «Индия» по этому поводу отметил следующее: «То моральное качество, которое толпа принимает за мужество, видя стремление идти в бой и дерзкую готовность броситься навстречу гибели, есть только одна из его разновидностей. Самое же мужество, возвышающееся над всеми другими его разновидностями (в том числе и оборонное сознание), заключается в презрении к смерти, все равно – выражается ли оно в речи или в действии».³

Третий параграф **«Предпосылки формирования оборонного типа сознания»** посвящён выявлению и характеристике предпосылок формирования оборонного типа сознания

Хотя в обществоведческой науке имеются фундаментальные исследования относительно самой проблемы сознания, однако изучение самого феномена оборонного типа сознания и предпосылки его

¹Барулин В. С. Социальная философия. – М.: Фаир-Пресс, 2000. – С. 172.

²Гайденок П. П. Философия Фихте и современность. – М.: Мысль, 1979. – С. 274.

³Бируни. Индия. – М.: НИЦ «Ладомир», 1995. – С. 58.

формирования, фактически, не имеет место (за исключением отдельных публикаций в виде небольших статей).¹

Из содержания существующих публикаций, посвящённых вопросам оборонного типа сознания, становится очевидным, что при попытках его моделирования, необходимо учесть военно-социальные и психолого-педагогические аспекты, которые выходят на первый план при сравнительном изучении природы человеческого поведения.² Большинство мыслители прошлого оборонный тип сознания индивидов рассматривали в тесной связи с существовавшими социально-политическими условиями тех или иных этапов развития человечества.³ Такой подход к предпосылкам становления оборонного типа сознания этими мыслителями заложило твёрдую основу для его теоретического моделирования в современных условиях.

Исторически истоки формирования оборонного типа сознания берут начала с глубокой древности – в архаичных существованиях различных народов, раздела ими территорий и деления добычи между собой. Социально-политическими предпосылками изначального возникновения оборонного типа сознания следует считать обострение межличностных, межклановых отношений людей, происходящих в процессе распределения материальных благ, который развивается наравне с изменением социальных отношений и осложнением военно-социальной обстановки. Социально-философский анализ исторических событий позволяет выявить, что первоисточником формирования оборонного типа сознания являются здравый смысл, основанный на инстинкте самосохранения индивидуума, высокий морально-боевой дух, на почве храбрости и боевого опыта, высокоразвитое и естественное чувство морально-психологической ответственности за надлежащее выполнение военно-социальных и родственно-этнических обязанностей, а также сохранение морально-жизненных и культурно-эстетических ценностей.

Характерно, что социально-политические источники формирования оборонного типа сознания связаны с такими явлениями, как патриотизм, гуманизм, национальная сплоченность и идентичность. Как и другие качественные показатели личности, оборонный тип сознания также определяет индивидуальную позицию человека в социуме. Самопожертвование, мужественность, национальная идентичность входят в спектр становления оборонного типа сознания и являются производными от

¹См., например: См.: Самиев А.Х. Оборонное сознание // Вестник ТНУ. - №1, 2006.

²Философский словарь. – М., 2001.

³Платон. Государство. – Душанбе: «Садои Шарк», 2011. – С. 114-115.

таких качеств человека, как его мыслительные способности, восприятие окружающей действительности, воображение положительного и отрицательного и т.д. Кроме того, в различных отраслевых интерпретациях оборонный тип сознания может предстать как система отношений, точек зрения, формальных проступков, индивидуальных действий, социальных функций, элемента или же, совокупности элементов конкретного социума. Это объясняется тем, что оборонный тип сознания, как часть человеческого сознания вообще, наряду с политическими, классовыми, общественными и другими аспектами, имеет своё конкретное направление и сферу влияния, т.е. положительная форма сущности, производная от функционального аспекта в виде свершившихся исторических фактов.

Автор книги «Наводир-ул-вакоъ», выдающийся таджикский мыслитель и просветитель Ахмади Дониш подчёркивает, что: «Благосостояние государства и его граждан зависит от уровня общественной сознательности, социальной обеспеченности его граждан и боеспособности войск».¹ По его убеждению, каждый гражданин государства соразмерно своей общественной сознательности вносит свою лепту в общественную жизнь. Относительно функционального аспекта оборонного типа сознания, он предупреждает: «Надеяться на Бога и жить в страхе - не правильное решение со стороны сознательных граждан, так как это порождает разрушение государства, голод народа, недееспособность армии и горе правителей...».²

Такое суждение, в определённой степени, указывает на причастность религии в формировании оборонного типа сознания у людей, о чём пишет и Гегель: «...философия и религия преследуют единую цель – разузнать правду».³ Только религия ищет правду с целью приобретения власти, а философия – с целью улучшения жизни. История свидетельствует тому, что религия и философия – давние соперники.⁴ Их противостояние лежало и на основе развития общественного сознания и формирования типа оборонного сознания личности. Человечество за свое существование участвовало во многих кровопролитных сражениях за религию и её «правды». D

Во второй главе работы «Содержание и специфика проявления оборонного сознания молодёжи Таджикистана в годы независимости» акцентированы закономерности формирования оборонного типа сознания молодёжи Таджикистане в условиях государственного суверенитета, его

¹Дониш А. Наводир-ул-вакоъ. - Т. I. – Душанбе: «Дониш», 1988. – С. 148.

²Там же. – С. 149.

³Гегель. Энциклопедия философских наук. - Т. I. – М.: Мысль, 1974. - С. 84.

⁴Дынник М. А., Иовчук М. Т. и другие. История философии. - Т. IV. – М., 1959. - С. 79-83.

тесная связь с национальным самосознанием в духовной культуре таджикской молодёжи, специфика проявления и перспективы совершенствования оборонного сознания подрастающего поколения в современном Таджикистане.

Первый параграф **«Закономерности формирования оборонного сознания молодёжи Таджикистане в условиях государственного суверенитета»** посвящён анализу закономерностей формирования оборонного сознания таджикской молодёжи в период государственной независимости.

В частности, здесь отмечается, что после распада могучего Советского Союза стал актуален вопрос о приобретении независимости на фоне углубляющегося политического и экономического кризиса. В начале 90-х гг. прошлого столетия в сфере патриотического воспитания постсоветских республиках, в том числе и в Таджикистане, наблюдался резкий спад, который был связан с «конфликтом ценностей либерализма и государственных традиций патриотизма в СССР».¹ Тогда Таджикистан выстоял в тяжелейших условиях борьбы за собственную независимость, и 9 сентября 1991 года Верховный совет республики принял постановление о провозглашении государственного суверенитета Республики Таджикистан.²

Приобретение независимости, в условиях кризиса национальной идентичности социума, низкой грамотности, слабой идеологии и ограниченного научного мировоззрения индивидов, сопровождался формированием и укреплением оборонного сознания молодёжи этих лет. Этот тип сознания, существующий до периода независимости, являлся частью сознания советского человека и следствием интернационально-коммунистического воспитания. В годы независимости под влиянием фактора национальной идентичности, при тяжелейших социально-политических условиях формировался оборонное сознание гражданина независимого Таджикистана. Этническая сторона процесса формирования оборонного типа сознания гражданина, как самая трудоёмкая и ответственная, находилась в центре внимания различных социальных и политических институтов. Достижение солидарности в прекращении внутри общностного конфликта и осуществлении общенациональной консолидации, с целью совместного сохранения этнической и исторической государственности, ускорил данный процесс и защищал оборонное сознание

¹Информационно-аналитические материалы о деятельности общественных объединений по патриотическому воспитанию молодёжи / Сост. З.Н. Калинина, Е.В. Декина, С.В. Пазухина. Под общ. ред. Н.А. Шайденко. – М., 2010. – С.3.

²Назриев Д., Саттаров И. Республика Таджикистан: история независимости. Год 1991-й. – Душанбе: «АК-94», 2002. – С. 215.

общества от посягательств со стороны, как внутренних, так и внешних врагов.

Формирование оборонного сознания у молодежи в годы независимости было обусловлено, прежде всего, сложившимися социально-политическими условиями. Поколение не испытывавшие социальные невзгоды в период социалистической государственности и воспитанные под коммунистическую идеологию, теряли военно-политическую бдительность. Внезапно возникшая, новая политическая эпоха застала их врасплох. Молодое же поколение, победив битву за социальное существование, выросла и окрепла на глазах и в суровых условиях империалистических разногласий в мировом сообществе. Пользуясь плодами государственной независимости, она приумножала исторический опыт своих предков. В итоге, молодёжь заняла достойное место в обществе, сохраняя этнокультурную идентичность арийского происхождения. Подтверждение этому служит тот факт, что «...сегодня молодые люди в возрасте до 35 лет составляют 41,4 % государственных служащих и это 7600 человек, из которых 1200 человек занимают руководящие должности».¹

Несмотря на напряженное состояние общественной жизни и объективности организационно-пропагандистских процессов в первые годы приобретения независимости, в основном, усилиями молодежи страны военно-политическая обстановка относительно нормализовалась. Человеческий фактор и неизбежность жертв не стали препятствиями каждодневной стабилизации обстановки. Молодежь страны, представляющая львиную долю её населения, повсеместно поддерживала национальную идеологию, которая сплотила народ Таджикистана вокруг Лидера нации и национального правительства.

Безусловно, на формирование оборонного сознания молодежи, как основной созидательной силы нового социального механизма, таджикское государство сконцентрировало своё внимание постепенно и целенаправленно. Эта практика не отличается оригинальностью в социальной жизни, поскольку оборонное сознание, как социально-духовный феномен и параметр безопасности общественной жизни обладает рядом характеристик, позволяющих ему быть носителем уникальных свойств и функций (мужественность и экзистенциальность, многомерность и рефлексивность, многофункциональность и патриотичность), которые направлены на созидательные цели.

¹Послания Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмон Верховному собранию Республики Таджикистан. – Душанбе: «Шарки озод», 2014. – С. 32.

Во втором параграфе **«Взаимосвязь национального самосознания и оборонного сознания в духовной культуре таджикской молодёжи»** отмечается, что в условиях современной геополитической обстановки национальное самосознание выступает духовной основой для формирования оборонного сознания молодежи и воспринимается как один из факторов стабильного функционирования и развития социума.

Согласно утверждению великого древнегреческого мыслителя Аристотеля, «...если воспринимать зрением – значит видеть, а видят цвет или предмет, имеющий цвет, то для того чтобы видеть это видящее, первое видящее также должно иметь цвет».¹ Аристотель включает самосознание индивида в систему формирования его оборонного сознания. Как фундаментальное социально-духовное явление, национальное самосознание или идентичность, у всех представителей социума должна быть сформирована на фоне всеобщих интересов его субъектов.² Национальная идентичность, как фактор формирования и укрепления оборонного сознания молодёжи, направлена на укрепление государственной идеологии.

В условиях активизации глобализационных процессов, происходящих в мире, ставшая причиной наступления новой социально-культурной эпохи, характеризующаяся навязыванием глобальной культурой своих ценностей, норм и стандартов другим культурам, наступил, так называемый – «гуманитарный кризис», «кризис идентификации», иначе – разрушение межпоколенной трансляции морально-эстетических ценностей, что, безусловно, касается и Таджикистана. В результате чего, было ослаблено чувство принадлежности к национальной культуре и народу, без чего невозможно воспитание гражданина, патриота, также достижение социокультурного и духовного единства нации. Исходя из того, что «глобализационные процессы видоизменяют культуру нации, возможно изменяя структуру её происхождения, от чего возрастает значимость оснований культурной самобытности для человека»³, ситуация была ещё сложнее.

Несомненно, быстрое развитие современного научного познания резко усилило роль научных идей и теорий в жизни общества. Идея системной защиты интересов социума и окружающей действительности от разного рода посягательства является основной предпосылкой для формирования оборонного сознания социума. Общество и её жизненные устои образуют единую большую и сложную систему. В этом ракурсе,

¹ Аристотель. О душе. - Том I. Книга третья, глава II. – М., 1976. - С. 36.

² Приписнов В. И. Основы социальной философии. – Душанбе, 1992. - С. 150.

³ Эмомали Рахмон. Таджики в зеркале истории. От Арийцев до Саманидов. – Душанбе, 2006. - С. 10-12.

большие системы включают в себя человека в качестве одного из важных элементов, определяющих особенности функционирования больших систем. Функциональный подход к изучению оборонного сознания приемлем при осложнении общественных отношений и существенного изменения морально-духовных ценностей социума, когда функциональная точка зрения полезна для философской интерпретации его проявлений. Например, как важнейшая задача укрепления оборонного сознания, Правительства Республики Таджикистан 16 февраля 2001 года за № 122 принял Постановление о государственной программе: «Патриотическое воспитание граждан Республики Таджикистан на 2001-2005 годы».¹ Это ещё раз подтверждает решающую роль государства в укреплении суверенитета, и функциональная оценка важности патриотизма, как механизма формирования оборонного сознания таджикской молодёжи, служит направляющей идеей на пути повышения национальной безопасности страны.

Оборонное сознание, взаимодействуя с национальным самосознанием индивидов, порождает и проецирует новые смыслы, становясь гарантией безопасности и сплоченности общества. В данном контексте оборонное сознание остается сам по себе социально адекватным, гармонично адаптируясь наравне с социально-духовными метаморфозами, происходящими в реальной жизни общности. По сравнению с оборонным сознанием, общественно-политическая необходимость обусловлена характером военно-социальной обстановки, определяющей цели и пределы проявления военной сознательности индивидов, соотношением боевых возможностей с необходимостью решения военно-социальных задач и наличием некоторых ограничительных параметров применения социально-полезных проступков.

Третий параграф второй главы **«Особенности проявления и перспективы совершенствования оборонного сознания молодёжи в современном Таджикистане»** посвящён рассмотрению специфики выражения оборонного сознания молодёжи независимого Таджикистана и пути его дальнейшего совершенствования.

К концу прошлого столетия, после распада Советского Союза из-за возникшего глубокого политического, социально-экономического и духовного кризиса, Таджикистан углубился в хаос гражданской войны. Установившееся в то время весьма хрупкое психологическое равновесие в социуме легко было разрушено пропагандистами разных мастей.

¹Концепция «Патриотическое воспитание граждан Республики Таджикистан на 2001 – 2005 годы», № 122 от 16 февраля 2001 года.

Сложившиеся нестабильное социально-экономическое положение в обществе, тотально расшатала национальное самосознание граждан многих слоев общества.

Из-за, имевшего место некоторой зависимости и отсутствия опыта суверенитета и самостоятельности, непривычного после социалистического уклада жизни, оборонное сознание граждан было, почти, вовсе отключено. Рефлексивный стереотип цивилизованного социалистического порядка и гуманистического жизненного сосуществования с другими народами бывшего Союза в 90-е годы прошлого века вел таджикский социум в заблуждение. Основные механизмы формирования и укрепления оборонного сознания, как и национальное самосознание, социокультурное и духовное единство этноса, национально-культурная принадлежность и т.д., были парализованы внутренней и внешней информационной атакой.¹ Такие морально-этнические ценности, как национальная идентичность, межпоколенная трансляция моральных и эстетических ценностей, культурная самобытность народа, воспитание молодёжи в рамках исторически сложившихся национальных традиций защиты родины и т.д., были нейтрализованы, и считались как второстепенный фактор.

Более того, процесс внутриэтнической трансляции моральных и эстетических ценностей разрушили искусственное насаждение в сознание молодёжи нормы и стандарты более глобальных культур, из-за активности которых в духовной жизни подрастающего поколения Таджикистана наступил период «кризиса идентификации».² Тем не менее, в таких условиях оборонное сознание молодёжи опиралось на историческое сознание народа, в формировании которого огромная роль принадлежит самой исторической действительности - драматической и героической, большая заслуга в этом принадлежит также и литературе, искусству, кино, средствам массовой информации - в первую очередь, телевидению, всей системе образования, особенно общественным наукам.

Совершенно очевидно, что при некоторых условиях специфичности национального самосознания, процесс формирования оборонного сознания молодёжи суверенного Таджикистана приобретает военно-патриотический смысл, и на социальную действительность, такое духовное явление, как ментальность, влияет в первую очередь.

Процесс совершенствования оборонного сознания молодёжи Таджикистана, может поставить крепкий заслон таким деструктивным для

¹Назриев Д., Саттаров И. Республика Таджикистан: история независимости. – Душанбе, 2002. - С. 10-15.

²Рахмонов Э. Ш. Таджики в зеркале истории. От Арийцев до Саманидов (книга третья). – Душанбе: «Ирфон», 2006. –С. 14-15.

национального единства, как движения пантюркизма, в виде басмачества, исламский фундаментализм, национализм и др., которые абсолютной чужды национальным интересам таджикского народа. Укрепившее, в ходе извлечения уроков из последствий гражданской войны, оборонное сознание молодежи современного Таджикистана нацелено защиту Отечества и его интересов на международной арене, так как: «Создание боеспособной эффективной армии начинается с формирования у общества «оборонного сознания» - понимания смысла, роли, значения вооруженных сил в жизни общества».¹

Говоря о перспективах развития оборонного сознания молодёжи, стоит цитировать утверждение известного американского социолога Ф. Фукуямы, которое гласит: «... либеральная демократия и современные технологии все более способствуют гомогенизации различных культур. Экономический прогресс, как следствие внутренней гармонии общества, благоприятствует его процветанию. Обрести же эту гармонию возможно, лишь, в процессе благоприятного исхода трансформации оборонного сознания общества, порождающей новую систему ценностей».²

В «**Заключение**» диссертационной работы подводится общий итог исследования, формулируются основные выводы и рекомендации.

Научные публикации автора по теме диссертационной работы

I. Научные монографии:

1. Усмонов С.Х. Оборонное сознание молодёжи Таджикистана в годы независимости/Lambert Academic Publishing. Omni Scriptum GmbH & Co. KG, Bahnhofstra Be 28, 66111 Saarbrucken, Email: info@omniscryptum.com – Deutschland, 2016 – 66 стр.
2. Усмонов С.Х. Оборонное сознание и национальная безопасность/ Lambert Academic Publishing. Omni Scriptum GmbH & Co. KG, Bahnhofstra Be 28, 66111 Saarbrucken, Email: info@omniscryptum.com – Deutschland, 2016 – 216 стр.

II. Публикации в изданиях, рецензируемых ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации:

1. Усмонов С.Х. Мужественно-патриотическая природа оборонного сознания и социум: аспекты и взаимодействия/ С.Х.Усмонов//Вестник педагогического университета. – Душанбе, 2012. - № 5 (48) - стр. 15.

¹Майборода В. П., Харин А. А. Инновационная экономика в России. Реалии и перспективы. – М.: Военная мысль, 2013. - С. 6.

²Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию / Пер. с англ. – М., 2004. – С. 22.

2. Усмонов С.Х. Роль национального самосознания в процессе формирования оборонного сознания личности/С.Х.Усмонов//Вестник таджикского национального университета. – Душанбе, 2013, №3/3(112) - с. 127.
3. Усмонов С.Х. Философские аспекты оборонительного боя и области проявления оборонного сознания/С.Х.Усмонов//Вестник педагогического университета. – Душанбе, 2013, № 4 (53) - с. 1.
4. Усмонов С.Х. Способы личностного и социального восприятия проявления оборонного сознания/С.Х.Усмонов//Вестник университета, ISSN 2077-8325, РТСУ. – Душанбе, 2013, № 4 (43) - с. 193.
5. Усмонов С.Х. Трансформация оборонного сознания в условиях современной геополитической обстановки/С.Х.Усмонов// Таджикистан и современный мир. – Душанбе, 2014. - № 2 (40) 2014 ISSN 2075-9584 - с. 127.
6. Усмонов С.Х. Оборонное сознание молодежи в годы независимости Таджикистана/С.Х.Усмонов//Вестник педагогического университета. – Душанбе, 2014, № 3 (58-2) - с. 9.

III. Другие издания:

1. Усмонов С.Х. Влияние фактора государственной независимости Республики Таджикистан на оборонное сознание её граждан/С.Х.Усмонов//Таджикский Аграрный университет «Земледелец», ISSN 2074-5435. – Душанбе, 2013, № 4 (60) - с. 93.
2. Усмонов С.Х.
Хуввиятимиллихамчунумилиташаккулёбиваустуворгардишуурумудо
фиавиичавонон/С.Х.Усмонов//Чавононваилмимуосир (Материалы
конкурса молодых ученых Таджикистана). – Душанбе: ЧДММ
«Тараққийёт 2013», 2014с., стр. 83.
3. Усмонов С.Х. Национальная идентичность – один из факторов формирования и укрепления оборонного сознания молодёжи/С.Х.Усмонов//Тез.докл. Республиканской конф. - Душанбе, 2014. - с. 41.